

— Твой отец внутри "ветряного колокольчика"? Хань Фэй встречал много странных личностей, во всяком случае, он встречал их чаще нормальных. У него даже была своя собственная методика определения того, какой тактики он должен придерживаться, беря во внимание то, настолько неадекватной был его собеседник.

— Его прах развеян по ветру. Всякий раз, когда зазвенит колокольчик, его душа начнет разговаривать со мной. — Мужчина с бледной кожей посмотрел на колокольчик. Словно вспомнив о чем-то, слишком юное лицо окрасилось сожалением.

— Похоже, ты сильно любишь своего приемного отца.

— Да, я возвращаюсь сюда, чтобы поговорить с ним, всякий раз, когда у меня появляется свободное время.

— Тогда почему ты продал его мозг компании "Бессмертная фармацевтика"? Хань Фэй не слишком любил поболтать. Проблема заключалась в том, что у него была привычка переходить в разговорах к самой сути.

Голова медленно повернулась.

— Кто вы такой? — спросил он.

— Меня зовут Хан Фэй, я играю роль твоего отца в фильме "автор триллеров". — Хань Фэй огляделся. Убедившись, что собеседник не вооружен и в нигде нет скрытой опасности, он стал подходить.

— Твой отец - самый сложный человек из всех, кого я встречал. Его разум подобен морю. Каждый раз, когда я пытаюсь воссоздать его эмоции, создается ощущение, словно меня уносит бушующее море".

— Никто не сможет точно передать его личность. — Уверенно сказал мужчина.

— В самом деле? Даже если 9 человек идеально сыграют свою роль?

— Это может одурачить зрителя, но вас девяти недостаточно, чтобы воссоздать его истинный образ. — Мужчина снова повернулся к колокольчику.

— Это не то, что можно сделать с помощью актерской игры. Те, кто никогда не переживал этого, никогда не поймут.

— Переживал? О чём ты говоришь? — Хань Фэй обращал внимание на каждое слово, сказанное этим человеком. Этот довольно странный собеседник был для Хань Фэя лучшим способом узнать Паука поближе.

— Я безмерно уважаю своего отца, и он тоже любит меня, хотя в прошлом не раз пытался убить меня. — На лице мужчины появилась неподобающая его возрасту улыбка.

— Разве это абсурдно? Но это правда. — Его слова напомнили Хань Фэю о документах об усыновлении, которые он нашел в доме Мяслика. На полях сохранилось много пометок, среди которых были такие странные слова, как "смерть" и "убийство".

— Я видел, как он мастерски разделявал скот; я видел, как он легко расправлялся с человеком намного крупнее себя; я видел, как он прятался в маленьком шкафу, чтобы поплакать; я видел,

как он держал нож или ручку, угрожающе глядя на мою шею. В первый раз, когда он хотел убить меня, я все еще не понимал, что такое смерть. Просто не мог понять, чем он руководствовался. Но я не винил его. Он хотел убить меня, но он также был и тем, кто защищал меня. У отца много личностей, но есть лишь одна из них, которая желала убить меня. В остальное время он меня сильно любил. — Голос звучал отстраненно, пока он рассказывал свою историю. Должно быть, сложно жить с таким неадекватом, как Паук, но в голосе его ребёнка не было укора. В основном только приятные воспоминания.

— Ты не винишь его, даже если он пытался убить тебя? Хань Фэй хотел заглянуть в сердце этого человека.

— В ваших глазах отец - не более чем автор, страдающий шизофренией. Вы считаете его историю таинственной и интересной. Но для меня он самый печальный человек в мире. Он не мог никого полюбить за свою жизнь, ведь всегда страдал от неуверенности и самообмана. — Мужчина молча смотрел на колокольчик, словно разговаривая сам с собой.

— Ты никогда не поймешь его.

— Тогда не мог бы ты рассказать мне о нем поподробнее? Я прочитал все его книги, и действительно хочу знать, какой он был на самом деле. — Хань Фэй сел рядом с мужчиной.

Уставившись на колокольчик, тот продолжил:

— Отец однажды сказал мне, что самым смелым решением, которое он когда-либо принимал в своей жизни, было усыновить меня. С тех пор как у него случился нервный срыв, он замкнулся в своем уединённом мирке. Он отказывался общаться с окружающими, боясь, что может потерять контроль, боясь, что другие его личности могут причинить вред близким ему людям. Он провёл жизнь в ловушке внутри самого себя. Я понятия не имею, почему он вдруг изменился в под конец своей жизни. Возможно, так он хотел пойти наперекор судьбе. Он хотел использовать последнее мгновение своей жизни, чтобы что-то доказать... Что бы с ним ни случилось, он все равно оставался самим собой. Ничто не могло его изменить. — Мужчина указал на свое сердце.

— Я все еще жив, и меня нет ничего, кроме любви и признательности к моему отцу. За это он боролся. Он одержал победу над превратностью судьбы, одержал победу над личностью, которая желала мне смерти, одержал победу над парой невидимых рук, которые, казалось, контролировали всё.

— Судьба? Невидимые руки? — Из-за слов человека, в сердце Хань Фэя медленно росло подозрение. Скорее всего, последним полем битвы между Пауком и Бабочкой стал этот приёмный ребенок. Бабочка не смогла уничтожить Паука напрямую, поэтому она хотела заставить его убить своего приемного сына, чтобы сломить его разум!

"Смерть" в документе об усыновлении написана тем же почерком, что и в рукописях Паука. Но очевидно, что они были написаны в разных состояниях. Другими словами, к концу своей жизни Паук, возможно, уже не так хорошо контролировал себя, или, может быть, что-то контролировало его?

— Твой отец рассказывал тебе что-нибудь ещё? Ты слышал от него слово "Бабочка"?

— Бабочка? — Ветер внезапно зашевелил колокольчики. Мужчина закрыл глаза, а его бледное лицо, казалось, исказилось от боли. Свободный чёрный наряд напоминал траурный саван. Он не ответил на вопрос Хань Фэя, а лишь запел какую-то песню, под аккомпанемент из звона

колокольчиков. Затем он встал и собрался уходить.

— В этом здании нельзя произносить это слово? Я буду честен с тобой. Бабочка уже нацелилась на меня. Как и твой отец, я тоже желаю убить её. — Хань Фэй остановил мужчину.

— У меня нет другого выбора. Эта тварь выползла из глубин ночных кошмаров. “Это” становится все ближе и ближе ко мне. На самом деле, я видел “это” всего 10 минут назад.

Мужчина подсознательно отступил от Хань Фэя, а затем покачал головой.

— Невозможно. Кроме моего отца, никто не остался бы в живых, увидев “это”. Никто не в силах заставить его действовать.

— Я понятия не имею, как все дошло до такого. Изначально меня просто пригласили присоединиться к кинопроекту, но в итоге я случайно помог полиции раскрыть дело о человеческой головоломке 10-ти летней давности, которое, похоже, разозлило Бабочку. Затем вражда ещё сильнее усилилась после того, как я раскрыл дело о предсказанных смертях в Частной академии И Мин и сломал одно из крыльев. — Хань Фэй пристально посмотрел в лицо молодому человеку. Ужас и бесстрашие, которые он вобрал в загадочном мире, выплеснулись наружу.

— Я скажу так. Твой отец храбро сражался с Бабочкой, но всё закончилось лишь ничьей. Однако я и мои друзья, уже однажды победили её. — Когда Хань Фэй сказал это, его аура совершенно изменилась. Казалось, от него исходил запах крови. Создавалось ощущение, что под внешностью джентльмена скрывается дьявол. Он произвел на сына Паука впечатление не столько актера, сколько убийцы.

Лицо мужчины побледнело ещё сильнее. Он долго думал, прежде чем обернуться.

— Поскольку ты можешь видеть, то это означает твою скорую смерть. Я не знаю, как тебе помочь. Отец никогда мне ничего не рассказывал. Единственное, что он сказал на смертном одре, было... — Мужчина посмотрел на Хань Фэя.

— Он сказал, что я Бабочка. Я был причиной, по которой он не смог победить её, но и я также был причиной, из-за которой он не проиграет Бабочке. До сих пор я понятия не имею, что он имел в виду. Возможно, то, что беспокоило его, когда-то заползло в мой мозг. Если бы он хотел уничтожить её, то ему пришлось бы убить меня. А моя смерть означает его поражение.

Хань Фэй запомнил все, что сказал этот человек. Когда Паук встретил Бабочку, он был ещё ребенком. Он был простой пешкой Бабочки, полем для битвы. Мальчик не знал о войне, которая велась из-за него же. Но его слова действительно смогли вдохновить Хань Фэя.

‘Бабочка лучше всех умеет манипулировать людьми. Нужно убедиться, что со мной такого не случится.’ От схватки в голове до “несчастных случаев” в реальности Хань Фэй вновь переживал прошлое Паука. В загадочном мире Хань Фэй был проклят жителями Зиккурата, источником последователей Бабочки; в реальной жизни же гуманоидная тень медленно приближалась. Бабочка редко заходила так далеко, чтобы наказать кого-то. Зачастую, они не стоили потраченного времени. Возможно, только Паук, Хань Фэй и Хуан Инь стали обладателями такой привилегии.

— Похоже, я тебя неправильно понял. Но я все еще не понимаю, зачем вам понадобилось продавать мозг своего отца. Это крайне редкая сделка. Мозг был самой загадочной частью человеческого тела, он таил все секреты.

— Отец - самый умный человек, которого я знаю. Он настолько умён, что даже после болезни, он мог сосуществовать с другими личностями и жить нормальной жизнью. Но он знал, что его мозг отличается от простого. Он знал, что я не смогу защитить его, поэтому он нанес визит в "Бессмертную фармацевтику" перед смертью. — Мужчина взглянул на колокольчик.

— Все было решением отца. Я просто выполнял его последнее желание. — Проходя мимо Хань Фэя, он пробормотал, словно про себя:

— Я надеюсь, ты будешь жить. Отец однажды сказал: "У этой твари нет слабостей, но чем больше ты её боишься, тем сильнее она становится".

Эти слова напомнили Хань Фэю о совете Цзянь Шэна. Чем больше страха вы проявляли перед Зиккуратом, тем меньше у вас шансов выжить.

— Не волнуйся. меня не так-то легко напугать. — Хань Фэй помахал ему рукой.

— Позаботься о себе. Кстати, я до сих пор не узнал твоего имени.

— У Цзуй. Оно означает мой грех. Это имя дал мне мой отец. Он не разрешил мне брать его фамилию, боясь, что я могу унаследовать его невезение. — Затем бледнокожий мужчина исчез в коридоре.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3321981>